

Из истории экспонатов музея «Боевая слава» Данутинской школы

Плохова Елизавета Николаевна

учащаяся 9 класса МКОУ Данутинская СОШ

Владимирская область, Киржачский район,

Руководитель: Силкина Оксана Ивановна,

учитель истории и обществознания

Содержание

Введение

Цели и задачи

Основная часть

Глава I. История таинственных букв

1.Щербаковы

2.Марфочка

Глава II. XX век в судьбе героев

1. Жуковы

2. Анна Александровна

Глава III. Галина Сергеевна

Выводы

Список литературы

Введение

Я – ученица сельской школы, находящейся в небольшой деревне Кипрево Киржачского района Владимирской области. Несмотря на небольшую численность села, удаленность ее от таких социокультурных центров как театры, музеи, своей малой родиной я горжусь. Этому есть все предпосылки. Места наши удивительно интересны и своеобразны. История деревни Кипрево уходит в далекое прошлое. Первые сведения о деревне Кипрево дошли до нас с 1562 года. В книге М.Токмакова «Историко-статистическое описание города Киржача⁵» говорится: «Сельцо Кипрей, а в нем двор монастырский, крестьян: во дворе Исачко, во дворе Сенка, во дворе Тимоша, во дворе Ивашко бобыль... А в сельце Кипрее и в деревнях, и в пустошах пашни худые да лесом поросли». В

документах за 1897 год Данутинского прихода также упомянуто сельцо Кипрей в 1562 году: в нем показан двор монастырский и 4 двора крестьянских²».

Данутинская школа, в которой я учусь с первого класса, была открыта как церковно-приходская в 1887 году. Церкви, при которой была построена наша школа, уже не существует. Она была взорвана в 1941 году, но школа, хотя и видоизмененная, осталась, и в ней учатся дети из пяти ближайших сел.

Все это и многое другое я узнала из материалов школьного историко-краеведческого музея, являясь экскурсоводом и членом детско-юношеской организации «ЮНиК» («Юные наследники и краеведы»).

Часто, рассказывая об истории родного края, показывая экспонаты, я задумываюсь о том, кому они принадлежали, кто был их создателем. Ведь каждая вещь была связана с конкретным человеком, семьей, она была дорога кому-то, кто хранил ее до тех пор, пока не попала в наш музей. Я решила, что попытаюсь провести свое расследование, определяя принадлежность конкретной вещи определенным людям, и рассмотреть судьбу их владельцев через призму исторических процессов страны под названием Россия.

Осуществление исторического исследования невозможно без использования исторических источников. В моем случае – это экспонаты школьного музея. Всего их свыше двух тысяч, но для своего исследования я выбрала три предмета. Правда, заранее оговорюсь, что в результате моего исследования вещественных и письменных источников стало гораздо больше, и многие из них пополнили фонд школьного музея.

В экспозиции «Одежда наших предков⁷» я обратила внимание на две игольницы красного бархата и кiset, который когда-то был сшит из фиолетового бархата. Необычность их заключалась в том, что игольницы были именные. На игольнице, сшитой в виде подушечки, нитками были вышиты инициалы «Е.Щ.», а на другой игольнице в форме туфельки - «И.Щ.». Еще что привлекло мое внимание – качество вышивки. Это была церковная вышивка золотными нитями.

Цели и задачи исследовательской работы

Передо мной встала **цель** – определить, кому принадлежали вещественные исторические источники, ставшие экспонатами школьного музея. Кто был их владельцами: где, когда и как они жили.

По ходу исследования передо мной встали следующие **задачи**:

- на основании вещественных, письменных и устных источников определить связь конкретных экспонатов школьного музея с определенными людьми;

- рассмотреть судьбу владельцев семейных реликвий, через призму исторических процессов, проходящих в нашей стране, начиная с конца XIX века и заканчивая началом XXI века;

– пополнить фонд школьного историко-краеведческого музея.

Методы исследования:

1. Работа с архивом семьи Жуковых-Бураковых.
2. Работа с архивом школьного музея.
3. Использование Интернет-ресурсов;
4. Составление презентации

Основная часть

С помощью своего руководителя, учителя истории Силкиной О.И., я обратилась к инвентарной книге, где были записаны номера интересующих меня вещественных исторических источников. Там значилось, что игольница-подушечка с инициалами «Е.Щ.» № 1170, игольница-туфелька с инициалами «И.Щ.» № 1171 и кисет №1169 были переданы в дар музею Бурыкиной Галиной Сергеевной в 2005 году⁷. Я решила узнать, каким образом связана Бурыкина Г.С. с таинственными «И.Щ.» и «Е.Щ.».

Обратившись к своему руководителю, Силкиной О.И., я узнала, что Галина Сергеевна архитектор из Москвы, пенсионерка, живет на даче, но ее с уверенностью можно считать старожилом нашей деревни, так как в Кипрево она проживает более 30 лет.

Я встретила с Галиной Сергеевной у нее дома. Оказалось, что я ее много раз видела, здоровалась, но никогда не могла предположить, что это тот редкий

на данный момент человек, который бережно и трепетно относится к прошлому не только своей семьи, но и моей деревни. Ведь с деревянного домика, в котором она сейчас живёт и хранит в первозданном виде, начиналась старая деревня Кипрево. Поэтому главными источниками для нас стали воспоминания Г.С. Бурыкиной, фотографии и личные вещи её семейного архива.

А сейчас с помощью Галины Сергеевны и вещей, относящихся к её семье, я перемещусь в уже несуществующую реальность, под названием Российская империя. Ведь именно оттуда начнётся мой рассказ.

Глава I. История таинственных букв

Конец 70-х годов XIX века. В Калужской губернии вблизи города Юхнова стояла деревня Суковка. Именно здесь молодой крестьянин Иван увидел свою судьбу в лице статной и красивой девушки Дуни. Девушек раньше брали не только за красивую внешность, но и за умелые руки. Приданное Евдокия, как и многие крестьянские девушки, готовила сама. Все умела: и прясть, и ткать, и пироги печь, и огород сажать, и скотину держать. При встрече Галина Сергеевна подарила нам домотканое полотно⁶, которое Евдокия, её прабабушка, сама ткала на домашнем ткацком станке. В наш век механизации и автоматизации нам не понять, сколько трудов было вложено в этот небольшой кусок ткани. Этот вещественный исторический источник наглядно показывает черты традиционного общества России, которым заканчивалось время правления Александра II, для которого, особенно в сельской среде, было характерно натуральное хозяйство. То есть, что произведешь, то и употребишь. Это сейчас в наш век потребителя много магазинов, где можно купить все, что душе угодно. А раньше все делали своими руками. Но если была возможность (достаток), то можно было заказать в монастыре именные вещи, сделанные с благословением руками монахинь. Именно так и были заказаны две игольницы, вышитые специальной церковной вышивкой золотными нитями, на которых и были вышиты инициалы имён молодых, объединенных одной фамилией – Щербаковы Иван и Евдокия.

Шло время. Евдокия Ивановна и Иван Федосеевич переехали в большой пятистенный дом. В 1882 году у молодых родилась дочка Марфа, которая так и осталась единственным ребенком четы Щербаковых.

Я держу в руках фотографию⁶ молодой семьи, снятой у фотографа Д.Г.Лыкова. На ней мы видим людей, которых уже сложно отнести к крестьянам, скорее это семья городских мещан. О достатке семьи можно судить по одежде: Евдокия Ивановна в богатом платье, явно городского покроя, Иван Федосеевич в сюртуке и галстуке-бабочке. Очень интересно судить о лицах на фотографиях, ведь каждое из них несет не только отпечаток индивидуальности, семейного воспитания, образования, но и той исторической эпохи, в которой жил. Лицо Евдокии несет двойственный отпечаток, с одной стороны покорность русской женщины патриархальным устоям семьи, с другой стороны я вижу в ней женщину достаточно властную и настойчивую, знающую себе цену. Внешность Ивана Федосеевича, напротив, говорит об открытости и доброжелательности. Энергичный и предприимчивый Иван Федосеевич прекрасно осознавал, что за счет одного только сельского хозяйства его семья не сможет рассчитывать на то многое, чего он хотел достичь.

Из истории России я знаю, что в 80-е годы XIX века в основном завершился промышленный переворот и именно в 1880-1890-е годы рыночные отношения уже проникали в аграрный сектор. Большую роль в пореформенной экономике начинал играть железнодорожный транспорт, который становился важным элементом всей инфраструктуры¹. Железные дороги связывали Центральную Россию и ее окраины в единый хозяйственный механизм, способствовали формированию рыночной экономики, усиливали подвижность населения. В течение второй половины XIX века Россия строила железные дороги гораздо быстрее, чем многие западноевропейские страны. За 1861-1891 годы их протяженность возросла с 1,5 тысяч до 28 тысяч верст. В 1865-1875 годы ежегодно в стране строилось по 1,5 тысячи верст. К 1899 году железные дороги насчитывали уже 58 тысяч верст¹.

Иван Федосеевич, оценив тот факт, что на строительстве железных дорог нужны были рабочие руки, которым неплохо платили, устраивается на Московско-Ярославскую железную дорогу. Начиная с простого рабочего, обладая предпринимательской жилкой, сметливый Иван Федосеевич Щербаков постепенно становится подрядчиком строительства. По семейным воспоминаниям, Иван Федосеевич, прадедушка Галины Сергеевны, участвовал в строительстве ветки от Александрова на Карабаново, а затем на Киржач и Юрьев-Польской. А это еще раз соединяет нитью судьбы семьи Щербаковых и деревню Кипрево Киржачского района, через которую проходит та самая ветка, которую мог строить Иван Федосеевич. Если говорить о письменных источниках, которые могли бы послужить доказательством, то у Галины Сергеевны сохранились две уникальные фотографии⁶, запечатлевшие И.Ф. Щербакова вместе с другими участниками строительства железной дороги. К этому времени ему было около 45 лет, и нелегкая жизнь сказалась на внешности Ивана Федосеевича.

2. Марфочка

Марфочка, которую я увидела на фотографии трехлетней девочкой, выросла и превратилась в красивую девушку. Как рассказывала Галина Сергеевна, родители души не чаяли в своей доченьке. Чтобы оградить дочь от всевозможных тревог, забот, печалей, чтобы сделать ее жизнь более радостной, светлой, родители не останавливались ни перед какими жертвами. И детство Марфочки было действительно светлым. Девушка получила прекрасное образование, играла на фортепиано и на гитаре, пела модные тогда романсы (это увлечение осталось на всю жизнь). Фотография⁶, датируемая 19 июня 1900 года, позволяет увидеть девушку с одухотворенным лицом, одетую как городская барышня, которая очень любила общаться с молодежью из города Юхнов.

Была у нее и близкая подруга Глашенька, связь с которой Марфочка сохраняла долгие годы. Фотография⁶ Глаши и ее брата ярко рисует лица двух молодых интеллигентных людей начала XX века. И действительно, на обороте последней сохранившейся фотографии повзрослевшая Глаша пишет: «Узнаешь

ли меня, моя дорогая Марфочка! Я все та же учительница. Брат мой – врач, служит недалеко от Юхнова...⁶»

Как все молодые люди того времени, Марфа увлекалась поэзией. Сохранился небольшой блокнотик с записями любимых поэтов⁶. Здесь были и «Проклятие любви» Д.С. Мережковского, и «Вам страшно за меня» З.Н. Гиппиус, и «Нельзя простить» В. Гофмана и другие. Конечно, о поэтах-символистах Мережковском и Гиппиус я много узнала на уроках истории и литературы, посвященных Серебряному веку. Но вот о Викторе Гофмане⁸ я никогда не слышала. Из Интернета я узнала, что в некоторых отношениях Гофман является предшественником Северянина и его поэзия отражает психику русского интеллигента, живущего в обстановке современного города, рвущегося обратно на лоно природы, отмежевывающегося от городской современности⁸. Наверное, душа девушки жаждала любви и чего-то, вернее кого-то неизвестного.

Глава II. XX век в судьбе героев

2.1. Жуковы

Прежде, чем переходить к новому герою моего рассказа, я хотела бы на примере этой семьи показать, как постепенно в ходе модернизации изменялась социальная структура российского общества. Изначально семья Щербаковых относилась к самому большому сословию России – крестьянству. Но Ивана Щербакова уже сложно назвать крестьянином, сначала можно было его отнести к зарождающемуся классу наемных рабочих, а в дальнейшем и к мелкой буржуазии. Марфа Щербакова, хоть и жила в деревне, но девушкой слыла умной, образованной, да и приданное у нее было неплохое. Поэтому честолюбивый отец не очень хотел зятя из своей среды. А тут как раз подвернулся такой случай: Марфочка на одной из дач знакомится с молодым человеком из Москвы, Жуковым Александром. Девушка красивая, умеющая петь романсы, читающая наизусть классиков, знающая французский язык, не могла не привлечь внимание Саши. Очарованный юноша потерял голову.

Жуков Александр, 1881 года рождения, происходил из обедневшей семьи московских дворян. Во время каникул он проживал на даче в городе Юхнове.

Закончив строительный факультет, молодой архитектор ничего кроме блестящих математических способностей и знания пяти иностранных языков, не имел. Не было у него ни денег, ни связей. Хотя был дом в Москве, находящийся на улице Большая Черкизовская, в котором проживали родные Александра⁶.

Российское общество начала XX века менялось, менялся и взгляд на брак, который стал одной из ступеней социальной мобильности. Социальная мобильность – это переход индивидов из одних социальных групп и слоев, социально-профессиональных групп в другие, изменение места, занимаемого ими в социальной структуре общества. Социальная мобильность связана как с общими тенденциями изменения социальной структуры, так и с личной активностью индивидов. Различают вертикальную социальную мобильность – движение «вверх» или «вниз» в системе социальных позиций, и горизонтальную социальную мобильность – передвижение индивида на одном и том же социальном уровне³. Меня, в данном случае интересовала только вертикальная социальная мобильность, связанная непосредственно с семьей Щербаковых. Исходя из определения социальной мобильности приведенного выше, можно рассматривать этот вопрос в двух аспектах: 1) условия в обществе, созданные для ускорения или снижения социальной мобильности разных слоев; 2) уровень активности отдельных индивидов. Исходя из любого учебника истории, можно сказать, что в Российской империи начала XX века в основу стратификации был положен экономический критерий – либо доход, либо собственность. У Ивана Федосеевича был хороший достаток, чего не было у А.И. Жукова, выходца из обедневшего дворянского рода. О втором аспекте, а именно активности и деловой хватке И.Ф. Щербакова я уже рассказывала. В семье сохранились воспоминания, что Иван Федосеевич во время своей работы подрядчиком на Московско-Ярославской железной дороге имел дело с Саввой Ивановичем Мамонтовым, который оценив работу Щербакова, выдал ему жалованье николаевскими рублями. Эти-то деньги и стали основой приданого Марфы Ивановны, которая на таком социальном лифте, как брак, приобрела более высокий социальный статус.

Бархатный кисет, в котором хранились рубли, был когда-то фиолетового цвета. Денег давно уже нет, но сам кисет, бережно хранился в семье, и сейчас он стал еще одним экспонатом нашего музея. И вот в 1901 году состоялось венчание в церкви. Обряд венчания – это великое таинство, когда два человека соединяют свои души в единый союз – семью, благословленные Господом на долгую и счастливую совместную жизнь и рождение желанных детей. Вступая в брак пред Господом, молодые проходят особый обряд. Прибыв в храм, молодые Александр и Марфа встали напротив алтаря. Священник, благословив молодых, вручил им зажженные свечи, олицетворяющие святость брака. Это символизировало тепло любящих сердец, символ целомудрия и чистоты. Согласно приметам, венчальные свечи становятся своеобразным оберегом и хранят благополучие и счастье семьи. Поэтому в семье Жуковых бережно до самой смерти мужа и жены хранили венчальные свечи и ленты для этих свечей. Галина Сергеевна подарила нам один из самых главных символов брака – ленты для венчальных свечей, которым на данный момент насчитывается 113 лет⁶. Если мы вспомним, то каждая девушка того времени тоже должна была внести свою лепту в приданое. Марфа, которая была ещё и рукодельницей, сшила и вышила рушники, рубахи, постельное белье и многое другое, что должно было входить в приданое девушки. Многие вещи из приданого в семье берегли и пользовались только по торжественным случаям. О золотых руках Марфы Ивановны можно судить по искусно выполненным рушникам и подзорам, что теперь украшают красный угол нашего школьного музея⁷. Многие вещи раньше украшали вензелями. Галина Сергеевна подарила нам накидку, которой днем накрывали подушки. В центре накидки Марфа Ивановна Жукова вышила на тонкой бязи белой гладью инициалы своего мужа⁷.

Жизнь шла дальше своим чередом, в семье появились дети. Александр Иванович стал работать вместе со своим тестем на железной дороге, которая приносила хороший доход семье. Молодые переехали в новый дом, который приобрели в городе Юхнове. Галина Сергеевна рассказывала, что помимо необходимого покупали и такие предметы роскоши, как картины, в частности

несколько картин Паленова. Это может говорить не только о хорошем достатке семьи, но и о художественном вкусе хозяев. Марфа Ивановна с мужем посещала дворянское собрание. У нее была красивая черная вышитая пелерина для подобных торжественных случаев, которая хранилась Марфой Ивановной как память о прошедших лучших днях. В дальнейшем Галина Сергеевна, которой досталась бабушкина пелерина, перешила ее и сделала из нее юбку. Теперь она тоже хранится у нас в школьном историко-краеведческом музее⁷.

Марфа Ивановна и Александр Иванович оказались богаты на детей. Всего у них родилось 14 детей, но, к сожалению, при высоком уровне детской смертности в то время, выжило только 5 человек. Сохранилась фотография семьи Жуковых⁶, на которой мы видим спокойных и уверенных в своем будущем Александра Ивановича и Марфу Ивановну с детьми. Дедушка Иван и бабушка Евдокия души не чаяли в своих внуках, баловали их сладостями. Конфеты для детей того времени были не слишком частым лакомством, поэтому когда наступали праздники внуки с нетерпением ждали сладкие подарки. В семье Жуковых сохранилась жестяная коробка от конфет паровой шоколадной кондитерской фабрики И.Л. Динга. Коробка конфет была посвящена Отечественной войне 1812 года и скорее всего, была выпущена к юбилейной дате, пышно праздновавшейся в Российской империи в 1912 году⁶. Родители старались детям дать и хорошее образование. С детьми много и подолгу занимались, разговаривали на иностранных языках, читали русскую и зарубежную классику. С девочками мама занималась рукоделием, но спокойные дни уже можно было сосчитать по пальцам.

Первая мировая война уже выбила у многих подданных Российской империи почву под ногами. Моим героям тоже пришлось несладко, но Щербаковым-Жуковым помогало подсобное хозяйство. Правда в истории страны и людей, проживающих в это время, это только лишь были первые тревожные звоночки. Гром грянул в 1917 году. Он всколыхнул всю Россию и перекроил ее совершенно по-другому, изменив все сферы общественной жизни, в том числе и название страны, которая стала Российской Социалистической Федеративной

Советской Республикой или коротко РСФСР. Все стало нестабильным и зыбким. Изменились и мои герои. Ушло старшее поколение. Ивана Федосеевича и Евдокию Ивановну похоронили в деревне Суковка.

На одной из фотографий⁶ я вижу немолодую измученную женщину неопределенного возраста с мальчиком болезненного вида. Галина Сергеевна рассказала, что это Марфа Ивановна держит на руках больного сына Юру, который не мог ходить и чьи дни были сочтены. А в 1921 году очередное несчастье настигло не только семью Жуковых, но и большую часть жителей городка. Случился большой пожар, который уничтожил деревянные постройки, которыми был застроен Юхнов. Успев сохранить часть нажитого достатка, семья перебирается в Москву, где устраивается в доме, прежде принадлежавшем семье Жуковых. Только речь уже идет о небольшой комнатке в коммунальной квартире. Александр Иванович, судя по другой небольшой фотографии, тоже утратил иллюзию счастливой жизни. Но имея большую семью, А.И. Жуков не собирался сдаваться. Зарабатывал он, работая по своей специальности архитектором, но не чурался и тяжелой черной работы. А в 1927 году, когда начинается набор рабочих для строительства Днепрогэса, Александр Иванович принимает решение туда ехать. Тем более, что именно в это же время над ним, как и над многими другими, нависла опасность. В конце 20-х годов наступили сталинские репрессии, которым особо подлежали люди не рабоче-крестьянского происхождения. На Днепрострое труд заключённых не применялся. Нанимали рабочих отовсюду: отставных военных, на биржах труда, крестьян. Очень много было «сезонников», или «отходников», т.е. крестьян, которые после посевной уходили из деревень на заработки и возвращались назад в августе, когда начиналась уборка урожая. Текучесть рабочих была огромной - около 300 %, т.е., как писалось в одном официальном журнале «нужно было нанимать 5 рабочих, чтобы постоянно иметь одного⁹». Самыми востребованными были высококвалифицированные рабочие. Судя по сводкам, в 1930 году численность рабочих составляла 24 тысячи человек. Вот среди этих тысяч и затерялся Александр. Сохранилась фотография⁶, где Александр Иванович сидит на трубе

среди других рабочих. Впрочем, при тогдашней неразберихе жил он, скорее всего, не под своим именем.

Сейчас можно сказать, что у Александра Ивановича, наверное, был сильный ангел-хранитель. Всякие люди жили в советской России. Были и доносчики, которые могли просто так написать анонимку о недобитом классовом элементе, каковым являлся по своему происхождению Александр Иванович. Но были и другие, которые несмотря на смертельную обстановку старались хоть в чем-то помочь своим друзьям. Нашелся в жизни Жукова А.И. и доносчик, и настоящий друг, который за два дня до ареста пришел и предупредил его. Александр Иванович собрал минимум вещей и еды и для всех окружающих просто исчез.

Никогда не рассказывал Александр Иванович, где скитался он несколько лет, но в середине 30-х годов он появился в Москве, в своей квартире похудевший и больной. Александр Иванович с того времени официально нигде не работал, а неофициально он, всё так же делал переводы и чертил чертежи. Документы о своей принадлежности к дворянскому роду он предусмотрительно сжег. Марфа Ивановна занималась домашним хозяйством. Благодаря своей сметливости, которую она, скорее всего, унаследовала от отца, Марфа Ивановна сохранила многое из отцовского наследства, что помогло в дальнейшем выжить в трудные 30 и 40-е годы. Марфа Ивановна скончалась, не дожив до конца Великой Отечественной войны, в 1944 году, Александр Иванович умер в 1950 году.

2.2 Анна Александровна.

Все выжившие дети четы Жуковых были щедро одарены от природы. Но больше всего я хочу остановиться на судьбе девочки Ани.

Анна Александровна Жукова родилась в 1903 году. Как и все Жуковы любила читать стихи, разговаривать на французском. Училась еще в дореволюционной гимназии, Анна увлеклась биологией и химией и профессию выбрала для себя довольно неожиданную – фармацевт.

Переехав с родителями в Москву, Анна устраивается на работу в аптеку, которая находилась рядом с домом на Большой Черкизовской. Но не только одной работой жила девушка. Была у нее отрада – стихи. Взяв мамин дневник со

стихами⁶, Анна приезжала в свой родной городок, где у нее остались друзья детства. Повзрослевшие юноши и девушки образовали небольшой поэтический кружок, который прозвали «Парнас. Храм искусства». Это было не случайное название. Люди образованные, они знали, что в греческой мифологии Парнас считался местом обитания муз и покровителя искусства - Аполлона. В блокноте от 1922 года сохранились небольшие стихи, которыми обменивались молодые люди. По смыслу их, скорее всего, можно отнести к любовной лирике. Это и понятно, ведь им, как и хозяйке дневника было всего лишь 19 лет. Была здесь и проза, автор которой скрывалась под именем древнеримской богини Минервы, которая чтилась как покровительница ремёсел и искусств. На одной страничке от 12.12.22 красивым почерком был написан «Зимний этюд», на другой от 14.12.22 – «Странички прошлого⁶». Анна, а это была именно она, писала небольшие рассказы о девической любви, проникнутые светлым чувством ностальгии к ушедшим временам. Несмотря на тяжкое время, Анна надолго сохранила в душе преданность юношеским идеалам. Можно предположить, что у этой незаурядной девушки были довольно таки необычные для того времени знакомые. Об одном из таких знакомств мне рассказала Галина Сергеевна. В августе 1934 года Анна Александровна отдыхала в Одессе с Лидией Арнольдovной Соловьевой. Судьба у этой женщины, как и судьба России, была удивительной и печальной. Как рассказывала сама Лидия Арнольдovна, она была родственницей последней царицы, Александры Федоровны. Во время революции маленькую Лиду удочерила простая женщина, которая и дала ей свою фамилию. Легенда эта история или правда - документально не доказано.

Поздно нашла Аня человека, который покори́л ее сердце. В 30-х годах она вышла замуж и стала Анной Александровной Бурыкиной. Муж, Сергей Михайлович, был коммунистом и занимал неплохую по тем временам должность партийного работника. В 1937 году у них родилась дочка, Галочка, которая стала уже гражданкой страны под названием Союз Советских Социалистических Республик или СССР. Надо сказать, что сложно было устроить в то время детей в детский сад, вот и воспитывали бабушка и дедушка внучку Галочку, которая

жила у них почти все время. Трагедией в этой семье можно было назвать взаимоотношения тестя и зятя. Уж слишком разных взглядов на жизнь они придерживались. Галина Сергеевна, которую дедушка воспитывал всю жизнь, вспоминала, что никогда Александр Иванович не ходил в гости к своей дочери и зятю, которые проживали к тому времени на улице Горького. Анна Александровна проработала всю жизнь на одном месте, в московской аптеке № 58 в должности ревизора-контролера. Жила, как и многие советские люди, ходила на работу, воспитывала дочь Галю. Конечно, самые тяжелые годы пришлось пережить на военные и послевоенные годы. Как и все, Анна Александровна самоотверженно трудилась в одну из самых тяжелых годин, пришедшихся на родную страну. За это она была награждена в 1944 году медалью «За оборону Москвы⁶».

В экономике СССР после войны стояла одна цель – перевод народного хозяйства на мирные рельсы. Многие люди это понимали и воплощали своим добросовестным трудом. Анна Александровна в послевоенный 1946 год была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г⁶». Еще в семье Бурькиных сохранилась очень интересная медаль, которой награждали особо отличившихся москвичей. Обращаясь к истории первого упоминания о городе Москве, я сразу вспоминаю довольно неординарного князя Владимиро-Суздальского княжества, который многое сделал, для процветания своей земли. Именно Юрий Долгорукий и был изображен на медали, посвященной «800-летию Москвы⁶», которой в 1948 году была награждена Анна Александровна Бурькина.

Для того времени было характерно, что трудящиеся работали практически до самой пенсии на одном месте. Не была исключением из этого правила и Анна Александровна. Пережив диктатуру Сталина и «оттепель» Хрущева, в застойные брежневские годы Анна Александровна все также продолжала добросовестно работать в своей любимой аптеке № 58. За достигнутые успехи в области охраны здоровья Советского народа и развития медицинской науки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1971 года Бурькина А.А. была награждена

орденом Трудового Красного Знамени⁶. Сохранилась фотография Анны Александровны со всеми регалиями⁶. И еще хочется отметить напоследок, что Анна Александровна никогда не забывала свои истоки. Она постоянно встречалась со своими земляками: большая фотография от 19 ноября 1965 года запечатлела 4-ю традиционную встречу юхновцев, живущих в Москве. Умерла Анна Александровна в 1974 году.

Глава III. Галина Сергеевна

Последняя глава моего небольшого исследования будет посвящена человеку, который оказался последним хранителем семейных реликвий. Галина Сергеевна Бурыкина родилась в 1937 году. Мама, постоянно занятая на работе, не всегда могла уделить много внимания дочери. Это делали ее бабушка и дедушка Жуковы. Как и всем своим детям, которые к тому времени уже все вылетели из родительского гнезда, они постарались привить внучке интерес к русской классике. До сих пор Галина Сергеевна с удовольствием читает вслух стихотворения А. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина и многих других русских поэтов. Музыка ей преподавала бабушка, которая до последнего не расставалась с гитарой, и очень любила петь русские романсы. Но Галя играла не на гитаре, а на очень интересном музыкальном инструменте – фисгармонии. Учили девочку и правилам этикета. Галина Сергеевна вспоминала, что, несмотря на то, что в доме была лишь чечевичная каша и льняное масло, бабушка и дедушка всегда сервировали стол по всем правилам, к которым они привыкли в лучшие времена. Сохранились и столовые приборы, которые были в употреблении семьи Жуковых, и которые Галина Сергеевна передала в дар нашему музею. Это набор ножей и вилок. Особенно мое внимание привлекли две вещи: зеленая открывалка в виде рыбы и необычная вилка, как оказалось необходимая для разделывания рыбы⁷.

Как и все дети, любила Галочка игрушки. У Галины Сергеевны сохранилась игрушка 30-х годов – кошка на колесиках⁷, которая позволяет нам увидеть, какие были игрушки у советских ребятишек. Иногда дедушка приводил Галочку к маме

на ее работу, тем более что это было не далеко от дома. Аптека находилась на той же Большой Черкизовской улице. В 1944 году 7-летняя Галя пошла в первый класс 379 московской школы.

Как и всё прочее в Советском Союзе, советский патриотизм был уникальной категорией, с которой не мог сравниться никакой иной патриотизм в мире. В пособиях для школьных педагогов сталинского времени говорилось: «Советский патриотизм есть сознательная любовь советских людей к своей социалистической родине, понимание ее всемирно-исторической роли в борьбе за коммунизм, действенное стремление активно содействовать ее процветанию. Любовь к родине была неотделима от любви к партии и ее вождям и, по сути, персонифицирована: «...патриотические чувства советских людей неразрывно слиты с их горячей любовью к великой партии Ленина-Сталина – вдохновителю и организатору славных побед социалистического общества⁴». Чтобы этот патриотизм взрослых людей, действительно, слился с любовью к вождям партии, с ними надо было провести большую воспитательную работу еще тогда, когда они были детьми. Поэтому воспитание патриотизма являлось «важнейшей задачей воспитательной работы» школы и пионерской организации. Именно этот факт был запечатлен на небольшой фотографии, где все учащиеся и учителя были собраны на пионерском сборе, проходившем в школе. В центре сцены на стене помещен портрет Сталина, а над ним лозунг: «Товарищ Сталин наш кандидат: клянемся, как знамя, нести твое имя!⁶».

Про мою героиню можно смело сказать, что она воспитывалась в двух взаимоисключающих культурах – дореволюционной, характерной для русской интеллигенции, и советской, связанной с социалистическими ценностями и именем Сталина. О последней можно судить по портрету И.В. Сталина⁶, который Галя вышила черными нитками. Дело в том, что сестра Анны Александровны Нина занималась художественной вышивкой. Галю, которая приезжала к ней на каникулы, тетя Нина старалась тоже приучить к рукоделию. Как я уже рассказывала, в этой семье женщины все были замечательными мастерицами. Если издали посмотреть на совместную работу племянницы и тети, то

вышивку вполне можно принять за рисунок, выполненный тушью. И в это же время, дедушка, Жуков Александр Иванович, человек совершенно другой эпохи, воспитания и политических взглядов терпеть не мог все советское. Как вспоминает Галина Сергеевна, многие его высказывания совпадали со словами профессора Преображенского из произведения М. Булгакова. Она никогда не забудет, как Александр Иванович со словами «никогда не читай советских газет» брезгливо брал «Пионерскую правду», которую выписывала пионерка Галя, и сжигал ее в печке. И всё же именно дедушка, с которым Галя жила до самой его смерти в 1950 году, оставил самый неизгладимый след в ее душе. Даже профессионально Галина Сергеевна пошла по стопам дедушки - стала архитектором. В 1954 году поступила в Московский архитектурный институт на факультет промышленного проектирования. Затем стала работать в московском проектно-институте – Гипрбуме. Галина Сергеевна с большой нежностью вспоминает Москву 60-х и 70-х годов. Помимо любимой работы, она увлекалась горными лыжами, ездила в Домбай. В круг ее знакомых, московских интеллигентов, входили архитекторы, переводчики, поэты, журналисты и музыканты. На одном из вечеров она познакомилась с бардом Юрием Визбором. В то время бардовские песни чаще всего распространялись в неофициальных магнитофонных записях. Вот и у Галины Сергеевны сохранились записи песен Визбора⁶. В 30 лет у Галины Сергеевны появился первый автомобиль - ЗАЗ-965, в простонародье его звали довольно смешно – «горбатый запорожец». Галина Сергеевна лихо рулила по улочкам Москвы, благо автомобилей тогда было сравнительно мало. Затем была и «копейка» и «шестерка». Как говорит Галина Сергеевна, несмотря на то, что этот период сейчас называют «эпохой застоя» и связывают его с достаточно неоднозначной фигурой Л.И. Брежнева, но для нее это были годы, отмеченные отсутствием каких-либо серьезных потрясений в политической жизни страны, а также социальной стабильностью и относительно высоким уровнем жизни. В начале 80-х годов Галина Сергеевна через своих знакомых узнает о чудном местечке под названием «Кипрево». Как она мне

сказала, приехав сюда, она сразу же влюбилась в эту деревню. Купив домик, она сразу же начала знакомиться с соседями.

Изменения в жизни Галины Сергеевны совпали с дестабилизацией, проходившей в те годы в стране. В 1992 году Галина Сергеевна выходит на пенсию и оказывается, что выжить в новой стране, под названием Российская Федерация, довольно сложно. Из курса истории я знаю, что в начале 1991 года в стране проводятся две реформы финансового сектора — денежная и ценовая, из-за которых огромные массы населения оказываются за чертой бедности¹⁰. Деньги, которые Галина Сергеевна получила за продажу машины, обесценивались, и на них можно было купить лишь мешок сахара. Но надо было жить, поэтому эта неунывающая женщина, сначала продавала пирожки, а затем, устраивается гувернанткой и воспитывает маленьких детей «новых русских».

Сейчас Галине Сергеевне 77 лет, но она остается все тем же оптимистом, каким и была всю свою жизнь. На примере Галины Сергеевны я увидела бережное и трепетное отношение к вещам, которые несут в себе частичку семейной истории, и которые стали своего рода реликвиями, то есть по определению словаря Ожегова, «вещами, свято хранимыми как память о прошлом¹¹».

Выводы

Подводя итог своей работы, я думаю, что выполнила поставленные перед собой цели и задачи:

- на основании анализа источников мне удалось определить связь конкретных экспонатов школьного музея с определенными людьми;
- я смогла рассмотреть судьбу владельцев семейных реликвий, через призму исторических процессов, проходящих в нашей стране, начиная с конца XIX века и заканчивая началом XXI века;
- 65 исторических источников стали музейными экспонатами и пополнили фонд школьного историко-краеведческого музея.

А самое главное, что в ходе поисковой работы я думаю, доказала, что история повседневных вещей, которые окружают нас – это история человека, история народа, история Отечества.

Данная работа привлекла внимание членов совета музея. В дальнейшем мы планируем привлечь новые исторические источники, чтобы дополнить имеющиеся сведения. Наши учителя и ученики прошлых лет создали школьный историко-краеведческий музей. Мы дополняем его экспозицию материалами своего исследования. Считаем, что наша работа помогает раскрывать неизвестные страницы истории как родного края так и страны.

Список литературы

1. Афанасьева Н.В., Махова Л.А., Шматко А.Д. История экономики, СПб, из-во СЗТУ, 2007.
2. Добронравов В., Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской губернии, Владимир: Типо-Литография В. Паркова, 1897.
3. Медков В.М. Социальная мобильность. Народонаселение. Энциклопедический словарь, М., 1994, с.465.
4. Начальная школа. Настольная книга учителя, Учпедгиз, РСФСР, 1950.
5. Токмаков М. Историко-статистическое описание города Киржача, М.,1884.
6. Фотографии и предметы семейного архива Бурыкиной Г.С..
7. Экспонаты историко-краеведческого школьного музея «Боевая слава».
8. <http://gofman.ouc.ru/>
9. <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%ED%E5%EF%F0%EE%E3%FD%F1>
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D0%BA%D0%B0>
11. <http://enc-dic.com/ozhegov/Relikvija-30160.html>.